

ДЕСАНТ НА ШУМШУ

15.08

В дни боев за Курилы одним из тех, кто проявил мужество и героизм, был Петр Иванович Шутов. Воину присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Накануне 25-летия освобождения Курил П. И. Шутов прислал в редакцию свои воспоминания о мужестве.

ДЕВЯТОГО августа 1945 года радио сообщило о начале войны с империалистической Японией. Это событие всколыхнуло город — вот они рядом с Камчаткой, вражеские берега. Небывалый патриотический подъем охватил воинов гарнизона. Солдаты и сержанты, казалось, только и ждали сигнала к выступлению.

Вокруг города спешно возводились оборонительные сооружения. В создании их участвовало главным образом местное население. Руководить строительством было поручено мне.

Утром 14 августа я, как обычно, вышел на оборонительный участок. Несмотря на ранний час, люди уже работали. Отдав необходимые распоряжения, поднялся на вершину сопки. День был тихий, солнечный. Я засмотрелся на безбрежную ширь океана и не сразу заметил посыльного из штаба.

— Товарищ майор, генерал вызывает.

Генерал-майор А. Р. Гнечко любил краткость.

— Для вас, Петр Иванович, — сказал он, — есть новость. Мы решили назначить вас командиром сводного отряда захвата. Задача: высадиться на острове Шумшу, захватить плацдарм и обеспечить высадку главных сил. Отряд решено формировать из лучших бойцов-комсомольцев, умеющих хорошо плавать.

Мне придавались также отряд морской пехоты майора Т. А. Почтарева и группа пограничников. Заместителем по политической рекомандовали старшего лейтенанта В. А. Кота, начальником штаба — старшего лейтенанта Дайна. На формирование отряда и его подготовку к погрузке на десантные суда отводилось два дня.

Через час я разговаривал со старшим лейтенантом Василием Котом.

— Я подберу таких людей — в огонь и в воду... — от сильного возбуждения замполит проглатывал слова. Поднялся, стремительно зашагал по комнате.

— Бойцам отряда действительно придется идти в огонь и в воду, — подчеркнул я последние его слова.

После встреч с начштабом и майором Почтаревым я направился в роту автоматчиков, которой командовал старший лейтенант Иноземцев. Это была отличная рота, неизменно добивавшаяся лучших показателей. Она почти целиком состояла из комсомольцев. Иноземцев построил бойцов прямо в казарме. Я объяснил, что создается отряд для выполнения особого задания, не скрыл, что операция будет трудной, что потребует огромного напряжения сил и большого мужества.

— Добровольцы, два шага вперед!

Теперь трудно вспомнить имя того, кто первым сделал эти шаги. Это был высокий плотный сержант, стоявший на правом фланге. В тот же миг по нему выровнялись остальные.

К концу второго дня, 15 августа, отряд был полностью сформирован. В ночь на 16 августа началась погрузка. Стояла тихая безветренная погода. Небо заволочла дымка. Туман все больше сгущался, и это делало ночь особенно темной.

В океан вышли на рассвете. Суда построились в кильватерную колонну. Впереди шли боевые корабли во главе с крейсером «Дзержинский».

Над водой висела густая пе-

лена тумана. Мы имели возможность, оставаясь незамеченными с воздуха, приблизиться к острову и внезапной атакой захватить плацдарм. Первый день плавания прошел спокойно. Имея в своем распоряжении катер, мы со старшим лейтенантом Котом побывали на других судах, побеседовали с бойцами. Все основательно готовились к предстоящей схватке с врагом.

В одной группе внимание привлек богатырского сложения сержант, командир отделения бронебойщиков Костылев. Он вынул из вещевого мешка неприкосновенный запас продовольствия, уложил на его место патроны.

— Думаю, они, — Костылев указал на патроны, — будут нужнее сухарей и консервов.

— Верно, — согласился Кот. — Сами додумались?

— Никак нет. Все моряки уже так сделали.

— А если придется вести бой суток двое-трое?

Костылев на минуту опустил глаза:

— Если драться двое-трое суток, то боеприпасы опять-таки нужнее, чем «НЗ». Только вряд ли так затянем. Острова небольшие. Справимся за сутки.

Твердая вера в свои силы была в этих словах.

Последняя ночь перед высадкой десанта. Вот замедлили ход и затем остановились крейсер «Дзержинский» и другие корабли. Мы прошли мимо них прямым курсом на Шумшу. Встречный ветер несколько замедлил движение десантных судов. Поэтому к острову мы подошли не ночью, а на рассвете.

Утром был туман, но туман верховой. Это исключало действия авиации, видимость же над морем, внизу, была довольно хорошей. От бдительности японцев и от эффективности их огня теперь зависит, насколько близко мы подойдем к острову.

Сквозь серую пелену уже различимы скалистые берега. Полным ходом идем к ним. Японцы молчат. Томительно тянутся минуты. Впечатление такое, будто суда плывут слишком медленно. Однако берег все ближе. Кажется, еще немного — и мы ступим на землю. Но в этот момент воздух прорезал свист снаряда. Вслед за первым просвистел второй. Почти одновременно в разных местах острова огнем и дымом вздыбилась земля. Это по нашему радиосигналу ударили с боевых кораблей и с мыса Лопатка. Бой начался.

До берега оставалось не более полукилометра, когда в группе Иноземцева загорелось одно судно, за ним второе. Поступили сообщения о первых потерях. Горящие суда, не замедляя хода, продолжали идти к берегу. До него 200—250 метров.

Загорелись еще три судна. Наступил момент, когда с высадной дальше медлить было нельзя. Я приказал прыгать всем в воду и добираться вплавь. И вот уже передние, почувствовав под ногами землю, поднялись и теперь уже шли к берегу в полный рост.

Самураи не ожидали такого порыва. Первыми двумя траншеями мы овладели с ходу. Оставалась еще одна, последняя.

Несмотря на усталость бойцов, атака продолжалась. Десант вклинился в лощину между сильно укрепленными мысами. В случае захвата третьей

траншеи мы получали возможность выйти в глубь острова. И вдруг самураи с близкого расстояния ударили по цепи из пулеметов. Били из хорошо замаскированного дота. Меня ранило.

Укрывшись за небольшим бургом, решаю, что делать. Выигрыш во времени позволил бы противнику подтянуть резервы, поэтому нельзя было давать ему это время, поэтому любой ценой нужно было уничтожить дот.

Орудий нет. Выход один: взорвать. Несколько бойцов во главе с начальником химической службы соединения майором Курбатовым, нагрузившись взрывчаткой, поползли в обход. Противник заметил смельчаков. Офицер был ранен, один из бойцов убит, но остальные сделали свое дело. Дот взлетел в воздух.

Впереди — высоты 165 и 171 — основной узел сопротивления японцев. Силами одного десанта их не возьмешь. И вдруг передо мной вырос матрос:

— Товарищ майор, имею связь с «Дзержинским».

Я тут же доложил Гнечко:

— Ближайшая задача выполнена. Прошу огня.

Залп артиллерии был точен. Он помог овладеть нам первой траншеей на подступах к высоте. Завязался упорный бой за вторую. Японцы оборонялись с яростью обреченных. Пока рота капитана Суханова вела бой слева, громя колонну автомашин противника, японцы сделали отчаянную попытку разгромить нас. Они бросили танки. Их было свыше двадцати. За танками шла пехота. Для этой атаки самураи собрали все свои силы.

Развернувшись в боевой порядок, танки с нарастающим грохотом приближались. В открытом люке одного из них, держа в руке знамя, стоял японский офицер.

— Похоже на психическую атаку, — произнес один из солдат.

— Ничего, встретим, — ответил ему спокойный голос, показавшийся мне знакомым. Так и есть, сержант Костылев. Он хладнокровно устанавливал свое ружье. Ждать больше нельзя.

— Огонь!

Остановилась первая вражеская машина, вспыхнула другая. Не более чем через две минуты горело уже шесть танков, однако остальные быстро приближались. Хорошо вижу перекошенное лицо японского офицера со знаменем. Раз за разом нажимаю на спусковой крючок автомата. Офицер падает ничком. Через мгновение замирает и танк: его остановил меткий выстрел сержанта Костылева.

Ожесточение боя нарастало. В этом бою многие бойцы совершили незабываемые подвиги. Многие из них пожертвовали своей жизнью ради победы.

В решающий момент боя за высоты Николай Вилков и Петр Ильичев закрыли своими телами амбразуры дота. Смертью храбрых пали бойцы техника-лейтенанта Водынина. Погиб Иноземцев, водивший своих десантников в рукопашную.

Я помню этих ребят. Их помнит Родина. В Петропавловске-Камчатском на памятнике, что стоит в центре города, высечена надпись:

«ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ ЗА ЧЕСТЬ И СВОБОДУ НАШЕЙ РОДИНЫ. ПАМЯТЬ О ВАС, ВЕРНУВШИХ РОДИНЕ КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА. ПЕРЕЖИВЕТ ВЕКА.

АВГУСТ, 1945 г.»

П. ШУТОВ.
Герой Советского Союза.